практика, партии правого мейнстрима осуждали или изолировали ультраправые партии, как правило, в тех случаях, когда в них не нуждались.

На примере формирования коалиций в Австрии и Нидерландах рассматривается, какое значение лидеры основных правых сил придают управлению и минимизации компромиссов по ключевым политическим вопросам. При ожидании меньших компромиссов в сотрудничестве с ультраправыми по сравнению с левыми силами мейнстрима, правые склоняются к подобной коалиции вопреки предположениям наблюдателей. В Австрии в 2002 г. правая Австрийская народная партия (ÖVP) отказалась от коалиций с левой Социал-демократической партией Австрии (SPÖ) и Зелеными в пользу коалиции с ультраправой Партией свободы Австрии (FPÖ). ÖVP была уверена, что социал-демократы и Зеленые, в отличие от крайне правых, настоят на пересмотре политической линии, недавно принятой ÖVP. Аналогичным образом в 2010 г. Народная партия за свободу и демократию (VVD) в Нидерландах предпочла сформировать коалицию с крайне правой Партией свободы (PVV), а не левую коалицию с леворадикальной Рабочей партией Нидерландов (PvdA). Лидер PVV Герт Вилдерс дал понять, что он подпишет желаемое VVD сокращение бюджета в обмен на иммиграционные ограничения, отказавшись от требования кампании о сохранении пенсионного возраста (с. 145–146).

Твист допускает, что правые партии в других странах заняли более жесткую позицию против партнерства с экстремистами. Европейские крайне правые были лишь «более успешными в избирательном отношении» и дали больше примеров партнерства с партиями правого мейнстри-

ма. Любопытны рассуждения автора о партнерстве крайне левых с партиями левого мейнстрима по аналогичной схеме.

Согласно выводу монографии, не следует рассматривать «включение» (inclusion) в коалицию крайне правых как феномен, требующий особых объяснений. «На протяжении книги мы видели, насколько важны для основных правых партий участие в управлении и минимизирующие политические компромиссы. Независимо от того, является ли их потенциальный партнер по коалиции крайне правой партией, мейнстрим-левой партией, партией Зеленых или какой-либо другой, партии правого мейнстрима будут сосредоточены на том, что партия-партнер может сделать для них. Структура формирования коалиции, представленная в этой книге, может быть применена к любому случаю, когда мы надеемся понять, почему основная партия, правая или левая, решила сформировать одну коалицию вместо другой» (с. 149).

Гибкость в отдельных вопросах может преодолеть идеологическую дистанцию. «С 1980-х годов лидеры правого мейнстрима регулярно заимствовали требования и сотрудничали с ультраправыми партиями. Лидеры правого мейнстрима отмечали в интервью важность внимания к избирателям, даже если они не согласны с их мнением, и серьезного отношения к любой партии, которая получает значительную долю голосов. До тех пор, пока избиратели поддерживают ультраправых, основные правые партии продолжат к ним прислушиваться» (с. 151). В течение времени, пока проблема иммиграции сохраняет актуальность, крайне правые партии, вероятно, останутся неотъемлемой частью западноевропейской политики, а также научных исследований.

DOI: 10.31857/S013038640012704-2

© 2020 г. А. М. Ипатов

НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ИСТОРИИ ФРАНКО-ГЕРМАНСКОЙ ВОЙНЫ 1870–1871 годов.

Рец. на книгу: А. В. Бодров, Н. А. Власов. **ЖЕЛЕЗО И КРОВЬ. ФРАНКО-ГЕРМАНСКАЯ ВОЙНА.** СПб.: Евразия, 2019, 544 с.

Ипатов Алексей Михайлович — кандидат исторических наук, Научно-исследовательский центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (Воронеж, Россия).

E-mail: molot.tora@mail.ru

Researcher ID: AAX-3559-2020

A. M. Ipatov

A NEW STUDY ON THE HISTORY OF THE FRANCO-GERMAN WAR OF 1870—1871

Rec. ad op.: A. V. Bodrov, N. A. Vlasov. IRON AND BLOOD. FRANCO-GERMAN WAR. Saint-Petersburg: Eurasia, 2019, 544 p.

Alexey Ipatov, Zhukovsky—Gagarin Air Force Academy (Voronezh, Russia).

E-mail: molot.tora@mail.ru

Researcher ID: AAX-3559-2020

С 70-х годов XX в. в отечественной историографии не было серьезных исследований эпохи войн за объединение Германии. Франко-прусской (это название преваляло в трудах советского периода), или, как ее принято именовать сейчас, Франко-германской войне 1870—1871 гг. посвящены монографии С. В. Оболенской¹ и Л. М. Шнейерсона². Восполнить этот пробел удалось петербургским историкам — кандидатам исторических наук Н. А. Власову и А. В. Бодрову, сфера научных интересов которых затрагивает различные аспекты истории Германии и Франции второй половины XIX в. Благодаря их слаженной профессиональной работе, кропотливому и скрупулезному исследованию источников, тщательному анализу последних достижений германской, французской, отчасти английской и американской историографий удалось создать уникальный труд, существенно расширяющий представления о военных и дипломатических событиях 1870—1871 гг.

Монография включает предисловие, 17 глав, заключение, список источников и литературы. В предисловии авторами выдвигается дискуссионный тезис о том, что на сегодняшний день сражения между германскими государствами во главе с Пруссией и Францией Наполеона III относятся к «забытым конфликтам» (с. 5).

Приводя в предисловии высказывание пристально наблюдавшего за ходом конфликта русского писателя И. С. Тургенева о том, что можно найти формулу примирения, которая исключит в будущем возможность возникновения нового столкновения между Францией и Германией (с. 5), авторы подчеркивают, что споры вокруг изучаемой проблемы не утихают по сей день.

Предпосылки будущего столкновения между немцами и французами исследователи оправданно находят в эпохе наполеоновских войн, которые

наложили негативный отпечаток на восприятие жителями большинства германских государств западных соседей как «исконных» врагов. Последовавшая за этим эпоху до начала 1860-х годов А. В. Бодров и Н. А. Власов обозначили термином «окно возможностей». Ими были детально проанализированы перипетии социально-экономического и политического развития будущих противников в рамках так называемой «пентархии» — участников европейского политического «концерта» Великобритании, России, Франции, Австрии и Пруссии.

Можно согласиться с мнением авторов о значительной доли случайности, стечении обстоятельств при объединении германских государств силовым путем под эгидой прусских Гогенцоллернов. Даже «железный канцлер» Отто фон Бисмарк едва ли предполагал, что германский вопрос решится быстро и его итогом будет образование могущественной империи (с. 45). В то же время едва ли кто-то мог предположить после триумфального для Франции окончания Крымской войны 1853—1856 гг. неудачную внешнеполитическую ситуацию для Парижа в 1860-е годы, апогеем которой стало поражение в Мексике. Наряду с внутренним социально-экономическим кризисом и политическим вакуумом в провинции понятным становится недовольство, которое испытывали французы в связи с деятельностью Наполеона III на посту императора, нередко ставя под сомнение легитимность его власти.

Еще одним дискуссионным вопросом, поставленным авторами, является вопрос, можно ли было избежать вооруженного столкновения между Францией и членами образованного в 1867 г. Северогерманского союза. Самое удивительное при этом, что, возможно сами того не желая, ключевую роль в этой дилемме играли южногерманские государства. Стремление Пруссии включить их в состав создаваемого по «малогерманскому пути» единого немецкого государства наталкивалось на опасения Парижа относительно своего будущего в соседстве с мощной единой Германией. Для Наполеона III любая уступка в германском вопросе, помимо падения

¹ *Оболенская С. В.* Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России. М., 1977.

² *Шнейерсон Л. М.* Франко-прусская война и Россия. Из истории русско-прусских и русско-французских отношений в 1867—1871 гг. Минск, 1976.

международного престижа Франции, ставила под угрозу существование династии (с. 58).

Относительно знаменитой «Эмской депеши», отредактированная Бисмарком версия которой, опубликованная в прессе, вызвала шквал негодования в обеих странах, авторы приводят любопытный факт: ее подлинник до сих пор не найден в немецких архивах. Это наталкивает на мысль о ложности утверждений «железного канцлера», в свое время заявившего, что он ничего не добавил в тексте, а лишь сократил его. Однако, как отмечают авторы, большинство современных немецких историков оправдывают объединителя Германии (с. 69). В вопросе об ответственности за начало боевых действий на страницах монографии не дается однозначного ответа, лишь указывается, что прямо обвинить одну из сторон будет чрезмерным упрощением.

Ход боевых действий проанализирован авторами скрупулезно, с планами и соотношением сил воюющих сторон, передвижением вражеских армий, подробным описанием сражений и операций. Возможно, более удачным вариантом было бы использование цветных карт, сформированных в отдельном приложении, однако даже черно-белые карты позволяют наглядно представить себе ход разворачивающихся многочисленных битв. Деятельность интендантских служб, положение в тылу, работа по призыву добровольцев, сбор средств для нужд действующей армии, медицинское обеспечение, участь военнопленных, общественное мнение, официальная позиция ведущих держав, переговоры дипломатов и военного командования — вот лишь некоторые аспекты многогранной истории войны, которые изучают Н.А. Власов и А. В. Бодров.

Обращают на себя внимание выводы исследователей о том, что даже на последних этапах вооруженной борьбы между французами и немцами, после свержения Наполеона III и провозглашения республики во Франции, исход борьбы не был предопределен. Существующий стереотип о безоговорочном превосходстве германских армий над французскими был развеян приведенными в работе фактами, которые свидетельствуют, что часто победа доставалась немцам за счет многократного численного превосходства, ценой значительных потерь (нередко больших, чем у французов), а также из-за случайного стечения обстоятельств. Более того, нередко французы превосходили немцев, в частности имели лучшие ружья (системы Шаспо), чаще первоначально занимали выгодное стратегическое положение, которое, впрочем, вследствие неверия в собственные силы и переоценки сил противника, упустили. Преимущество было на стороне Франции и в разведывательных операциях, которые, с точки зрения авторов книги,

с обеих сторон были слабо организованы. Это нередко приводило к тому, что перед началом сражения противники не знали реальной численности войск противника, их расположения и предполагаемых маневров.

В военном руководстве Северогерманского союза и южногерманских государств нередко возникали непримиримые разногласия, приводившие к снижению эффективности ведения боевых действий, затягиванию войны, что, в свою очередь, вызывало противоречия между генералом Мольтке и его окружением из Генерального штаба и Бисмарком, имевшим значительное влияние на прусского короля и будущего германского кайзера Вильгельма I. Значимость личности первого германского канцлера настолько велика, что нередко у ученых, изучающих различные аспекты его жизни и деятельности, возникает соблазн свести события, в которых он участвовал, к описанию его роли в них. А. В. Бодрову и Н. А. Власову удалось избежать этого «соблазна», в равной мере уделив внимание и другим историческим личностям: Мольтке, Вильгельму I, Наполеону III, Бенедетти.

На страницах книги высказана интересная, но спорная точка зрения о том, что франко-германскую войну стоит рассматривать как тотальную. Данный термин, впервые, как принято считать, введенный в научный оборот известным немецким военачальником Э. Людендорфом, применим в первую очередь к событиям мировых войн XX столетия. Однако, как подчеркивают авторы, франко-германской войне 1870-1871 гг. были присущи практически все черты тотальной войны, вероятно, поэтому, ими и был выдвинут тезис о целесообразности отнесения данного вооруженного конфликта к категории «тотальной войны».

Лейтмотивом исследования А. В. Бодрова и Н. А. Власова выступает мысль о том, что героизм, патриотический подъем, манифестации в поддержку солдат на фронте, некий романтический ореол, радость от побед своих армий — это лишь одна сторона войны. Другая ее сторона — это боль, страдания, тысячи жертв, калек, сирот, голод, нужда, жестокость, одичание. Вновь возникает проблема ответственности государственных деятелей и военачальников за исход и последствия разжигаемых и ведущихся ими войн. В этом контексте можно напомнить афоризм Бисмарка: «Горе тому государственному деятелю, который... не позаботится найти такое основание для войны, которое и после войны еще сохранил свое значение»³. При всех симпатиях

³ Бисмарк О. фон. Мысли и воспоминания: В 3 т. Т. 1. М., 1940. С. 52.

и уважении к великому германскому политику, можно задаться вопросом: а сумели ли он и его оппоненты исчерпать все возможные средства для предотвращения войны? Однозначного ответа на этот вопрос нет.

В заключении авторы поднимают важный вопрос: как последующее знание приводит к тому, что историки в своих умозрительных построениях искажают принцип историзма и находят необходимые им доказательства в событиях предшествующих эпох, как бы вкрапляя их в уже выстроенную схему. Такой подход приводит к нарушению причинно-следственных связей и тем самым часто ведет к неверным выводам. Можно согласиться с тезисом А. В. Бодрова и Н. А. Власова о неготовности как германского, так и французского общества к длительной и всеобъемлющей войне (с. 520).

Можно согласиться и с предположением авторов, что приближающийся 150-летний юбилей начала франко-германской войны вызовет всплеск исследовательского интереса к событиям, оказавшим

значительное, хотя и зачастую недооцененное, влияние на ход европейской истории.

Библиография

Бисмарк О. фон. Мысли и воспоминания: В 3 т. Т. 1. М., 1940.

Оболенская С. В. Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России. М., 1977.

Шнеерсон Л. М. Франко-прусская война и Россия. Из истории русско-пруссских и русско-французских отношений в 1867–1871 гг. Минск, 1976.

References

Bismark O. von. Mysli i vospominaniya: v 3 t. [Thoughts and memories: of 3 vol.]. T. 1. Moskva, 1940. (In Russ.)

Obolenskaya S. V. Franko-prusskaya vojna i obshchestvennoe mnenie Germanii i Rossii [Franco-Prussian war and public opinion of Germany and Russia]. Moskva, 1977. (In Russ.)

Shneerson L. M. Franko-prusskaya vojna i Rossiya. Iz istorii russko-prusskih i russko-francuzskih otnoshenij v 1867–1871 gg. [Franco-Prussian war and Russia. From the history of Russian-Prussian and Russian-French relations in 1867–1871]. Minsk, 1976. (In Russ.)